

назовем хеллиевой размерностью графа и будем обозначать $hd(G)$.

Сформулируем задачу о нахождении хеллиевой размерности следующим образом:

Дан граф G и функция f следующего вида: $f(G) = \{r \in \mathbb{N} : hd(G) > r\}$. Требуется определить для заданного графа число элементов во множестве $f(G)$.

Очевидно, что $|f(G)|$ и будет хеллиевой размерностью графа.

Теорема 1. Задача нахождения хеллиевой размерности $\#P$ -полна.

Доказательство. Покажем, что $f \in \#P$. Действительно, существует полиномиальный алгоритм, определяющий, для фиксированного числа r , является ли граф r -мино. За полиномиальное время можно проверить для любого числа r и графа G , верно ли что $r \in f(G)$. Таким образом, первый пункт определения 1 выполняется. Второй пункт также, очевидно, выполняется в силу того, что в качестве следов используются натуральные числа. Итак, $f \in \#P$ по определению.

Покажем теперь, что f – $\#P$ -сложная. Для этого необходимо для некоторой $\#P$ -полной задачи g доказать, что g можно вычислить с помощью некоторого числа элементарных операций и вычислений функции f . В качестве такой задачи рассмотрим следующую $\#P$ -полную задачу подсчета g : дан граф G , определить число максимальных клик в нем. В этом случае множеством следов будут являться максимальные клики графа G . Известно, что эта задача является $\#P$ -полной [4].

Очевидно, что число максимальных клик в графе G совпадает с числом хеллиевой размерности графа $G+x$, где x – доминирующая вершина. Таким образом, $|g(G)| = |f(G+x)|$ и задача f является $\#P$ -полной. Теорема доказана.

Литература

1. *Metelsky Y., Tyshkevich R.* Line graphs of Helly hypergraphs // SIAM Journal of Discrete Mathematics. 16. 2003. No. 3. 438–448.
2. *Morgan D.* Useful names for vertices: An introduction to dynamic implicit informative labeling schemes // TR05-04. University of Alberta. 2005.
3. *Krylou Y.V., Perez Tchernov A.J.* An efficient algorithm of r -mino recognizing // Texts in Algorithmics. Third ACID Workshop. 2007. Vol. 9. P. 148.
4. *Valiant L.G.* The complexity of enumeration and reliability problems // SIAM J. Comput. Vol.8. 1979. 410–421.

СЛАБЫЕ РЕШЕНИЯ ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ОПЕРАТОРНОГО УРАВНЕНИЯ ВТОРОГО ПОРЯДКА С ПЕРЕМЕННЫМИ ОБЛАСТЯМИ

Д.А. Ляхов

Гиперболические дифференциально-операторные уравнения второго

порядка с переменными областями определения в классе сильных решений изучались в [1, 2]. В данной работе доказаны теоремы существования и единственности слабых решений задачи Коши для таких уравнений.

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ.

В гильбертовом пространстве H со скалярным произведением $(\cdot, \cdot)$ и нормой $|\cdot|$ на ограниченном интервале $]0, T[$ рассматривается задача Коши

$$\frac{d^2 u}{dt^2} + A(t)u = f, \quad t \in]0, T[, \quad (1)$$

$$u|_{t=0} = u_0, \quad \left. \frac{du}{dt} \right|_{t=0} = u_1, \quad u_0, u_1 \in H. \quad (2)$$

Здесь u и f – функции переменной t со значениями в H , $A(t)$ – линейные неограниченные операторы в H с зависящими от t областями определения $D(A(t))$, удовлетворяющие следующим условиям.

I. Операторы $A(t)$, $t \in [0, T]$, самосопряжены в H и

$$(A(t)u, u) \geq c_1 |u|^2 \quad \forall u \in D(A(t)), \quad c_1 > 0. \quad (3)$$

II. При всех $t \in [0, T]$ обратные операторы $A^{-1}(t)$ сильно непрерывны и дифференцируемы по t в H , сильная производная $dA^{-1}(t)/dt \in B([0, T], \mathcal{L}(H))$ и

$$((dA^{-1}(t)/dt)g, g) \leq c_2 (A^{-1}(t)g, g) \quad \forall g \in H, \quad c_2 \geq 0 \quad (4)$$

III. При почти всех $t \in]0, T[$ операторы $dA^{-1}(t)/dt$ сильно дифференцируемы по t в H , сильная производная $d^2 A^{-1}(t)/dt^2 \in L_\infty(]0, T[, \mathcal{L}(H))$ и $|((d^2 A^{-1}(t)/dt^2)g, \nu)| \leq c_3 |g| |A^{-1/2}(t)\nu| \quad \forall g, \nu \in H, \quad c_3 \geq 0,$

где $A^{-1/2}(t)$ – обратные операторы к квадратному корню $A^{1/2}(t)$ операторов $A(t)$.

Исследуем корректность в слабом смысле задачи Коши (1) – (2).

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЛАБЫХ РЕШЕНИЙ.

Корректность задачи Коши (1) – (2) будем изучать в классе слабых решений.

Определение 1. Функция $u \in \mathbb{H} = L_2(]0, T[, H)$ называется слабым решением задачи Коши (1) – (2) для заданных $f \in \mathbb{H}$ и $u_0, u_1 \in H$, если

$$\int_0^T \left\{ (u, A(t)\varphi) + \left(u, \frac{d^2\varphi}{dt^2} \right) \right\} dt = \int_0^T (f, \varphi) dt - \left(u_0, \frac{d\varphi(0)}{dt} \right) + (u_1, \varphi(0)) \quad \forall \varphi \in \Phi, \quad (5)$$

где множество

$$\Phi = \{ \varphi \in \mathbb{H} : \varphi(t) \in D(A(t)), t \in [0, T]; A(t)\varphi, d\varphi/dt, d^2\varphi/dt^2 \in \mathbb{H}, \varphi(T) = d\varphi(T)/dt = 0 \}.$$

Ясно, что каждое сильное решение (определение сильных решений см. в [1, 2]) этой задачи Коши является её слабым решением, но обратное не верно.

3. СУЩЕСТВОВАНИЕ СЛАБЫХ РЕШЕНИЙ.

Сначала установим существование слабых решений задачи Коши.

Теорема 1. *Если выполняются условия I и II, то для любых $f \in \mathbb{H}$, $u_0, u_1 \in H$ существует слабое решение $u \in \mathbb{H}$ задачи Коши (1) – (2).*

Доказательство состоит в применении следующей проекционной теоремы [3].

Теорема 2. *Пусть F – гильбертово пространство с нормой $\|\cdot\|$ и Φ – предгильбертово пространство с нормой $\|\|\cdot\|\|$, непрерывно вложенное в F , то есть существует постоянная $c_4 > 0$, что $\|\varphi\| \leq c_4 \|\|\varphi\|\| \quad \forall \varphi \in \Phi$. Задана на $F \times \Phi$ полуторалинейная форма $E(w, \varphi)$, которая при каждом $\varphi \in \Phi$ непрерывна по w на F , и существует постоянная $c_5 > 0$, что*

$$|E(\varphi, \varphi)| \geq c_5 \|\|\varphi\|\|^2 \quad \forall \varphi \in \Phi. \quad (6)$$

Если антилинейный функционал $L(\varphi)$ непрерывен по $\varphi \in \Phi$, то существует элемент $w \in F$, удовлетворяющий уравнению

$$E(w, \varphi) = L(\varphi) \quad \forall \varphi \in \Phi.$$

Введем гильбертово пространство $F = \{w \in \mathbb{H}, dw/dt \in \mathbb{H}\}$ с эрмитовой нормой $\|w\| = \left[\int_0^T (|w|^2 + |dw/dt|^2) dt \right]^{1/2}$, а за предгильбертово пространство Φ возьмем из определения 1 множество Φ , наделенное эрмитовой нормой

$$\|\|\varphi\|\| = \left[\int_0^T \left(|\varphi|^2 + \left| \frac{d\varphi}{dt} \right|^2 \right) dt + \left| \frac{d\varphi(0)}{dt} \right|^2 + |\varphi(0)|^2 \right]^{1/2}.$$

Зададим на $F \times \Phi$ полуторалинейную форму E и на Φ антилинейный функционал L следующим образом:

$$E(w, \varphi) = -\int_0^T e^{ct} \left\{ \left(\frac{dw}{dt}, A(t)\varphi \right) + \left(\frac{dw}{dt}, \frac{d^2\varphi}{dt^2} \right) \right\} dt \quad \forall c \geq 0,$$

$$L(\varphi) = \int_0^T (f, \varphi) dt - \left(u_0, \frac{d\varphi(0)}{dt} \right) + (u_1, \varphi(0)).$$

Очевидно, что Φ непрерывно вложено в F при $c_4 = 1$, $E(w, \varphi)$ при каждом $\varphi \in \Phi$ непрерывна по w на F и $L(\varphi)$ непрерывен по $\varphi \in \Phi$. Для получения неравенства (6) разобьем $E(\varphi, \varphi)$ на два слагаемых $I_1(\varphi) = \int_0^T e^{ct} (d\varphi/dt, A(t)\varphi) dt$ и $I_2(\varphi) = \int_0^T e^{ct} (d\varphi/dt, d^2\varphi/dt^2) dt$. Используя свойство $A_\varepsilon^{-1}(t)g \rightarrow g \quad \forall g \in H$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ сглаживающих операторов $A_\varepsilon^{-1}(t) = (I + \varepsilon A(t))^{-1}$, формулу

$$\frac{d}{dt} (A(t)A_\varepsilon^{-1}(t)) = -A(t)A_\varepsilon^{-1}(t) \frac{dA^{-1}(t)}{dt} A(t)A_\varepsilon^{-1}(t)$$

из [1] и оценку (4), после интегрирования по частям по t находим

$$\begin{aligned} 2\operatorname{Re} I_1(\varphi) &= -2\operatorname{Re} \int_0^T e^{ct} (\varphi', A(t)\varphi) dt = -\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} 2\operatorname{Re} \int_0^T e^{ct} (A_\varepsilon^{-1}(t)\varphi', A(t)\varphi) dt = \\ &= \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \left\{ (A_\varepsilon^{-1}(t)\varphi, A(t)\varphi) \Big|_{t=0} + c \int_0^T e^{ct} (A_\varepsilon^{-1}(t)\varphi, A(t)\varphi) dt + \int_0^T e^{ct} \left(\varphi, \frac{d}{dt} (A(t)A_\varepsilon^{-1}(t))\varphi \right) dt \right\} \geq \\ &\geq (A(t)\varphi, \varphi) \Big|_{t=0} + (c - c_2) \int_0^T e^{ct} (A(t)\varphi, \varphi) dt. \end{aligned}$$

Интегрируя по частям $I_2(\varphi)$ по t , имеем

$$2\operatorname{Re} I_2(\varphi) = \left| \frac{d\varphi(0)}{dt} \right|^2 + c \int_0^T e^{ct} \left| \frac{d\varphi}{dt} \right|^2 dt.$$

Используя оценку (3), отсюда при всех $c \geq c_2$ приходим к неравенству

$$2\operatorname{Re} E(\varphi, \varphi) \geq (c - c_2)c_1 \int_0^T e^{ct} |\varphi|^2 dt + c \int_0^T e^{ct} \left| \frac{d\varphi}{dt} \right|^2 dt + c_1 |\varphi(0)|^2 + \left| \frac{d\varphi(0)}{dt} \right|^2.$$

Если здесь взять $c = c_6 = c_2 + 1$, то нетрудно получить оценку

$$|E(\varphi, \varphi)| \geq \operatorname{Re} E(\varphi, \varphi) \geq c_4 \|\varphi\|^2 \quad \forall \varphi \in \Phi, \text{ где } c_4 = (1/2) \max \{c_1, c_2 + 1, 1\}.$$

Таким образом, доказано существование функции $w \in F$, которая является решением уравнения $E(w, \varphi) = L(\varphi) \quad \forall \varphi \in \Phi$ и, следовательно, функция $u = -\exp\{c_6 t\} (dw/dt)$ является слабым решением задачи Коши (1) – (2) для данных $f \in \mathbb{H}$, $u_0, u_1 \in H$. Теорема 2 доказана.

4. ЕДИНСТВЕННОСТЬ СЛАБЫХ РЕШЕНИЙ.

Для доказательства единственности слабых решений достаточно показать, что для правой части $f = 0$ и начальных данных $u_0 = u_1 = 0$ задача Коши (1) – (2) имеет только слабое решение $u = 0$ в $\mathbb{H}$.

Теорема 3. Если выполнены условия I – III, то при всех $f \in \mathbb{H}$, $u_0, u_1 \in H$ существуют единственные слабые решения задачи Коши (1) – (2).

Доказательство. Подставляя $f = 0$ и $u_0 = u_1 = 0$ в (5), приходим к тождеству

$$\int_0^T \left\{ (u, A(t)\varphi) + \left(u, \frac{d^2\varphi}{dt^2} \right) \right\} dt = 0 \quad \forall \varphi \in \Phi. \quad (8)$$

В этом тождестве сделаем замену переменной $t = T - \tau$. Тогда новой неизвестной функцией станет $\tilde{u}(\tau) = u(T - \tau)$, операторы $\tilde{A}(\tau) = A(T - \tau)$ при всех $\tau \in [0, T]$ удовлетворяют всем предположениям теоремы 1 из [2], функции $\tilde{\varphi}(\tau) = \varphi(T - \tau)$ принадлежат области определения

$$D_0(L) = \{ \phi \in \mathbb{H} : \phi(t) \in D(\tilde{A}(t)), t \in [0, T]; \tilde{A}(t)\phi, d\phi/dt, d^2\phi/dt^2 \in \mathbb{H}, \phi(T) = d\phi(T)/dt = 0 \}.$$

оператора L из [2] и тождество (8) становится тождеством

$$((\tilde{u}, L\tilde{\varphi})) = 0 \quad \forall \tilde{\varphi} \in D_0(L) = \{ \phi \in \mathbb{H} : \phi(t) \in D(\tilde{A}(t)), t \in [0, T]; \tilde{A}(t)\phi, d\phi/dt, d^2\phi/dt^2 \in \mathbb{H}, \phi(T) = d\phi(T)/dt = 0 \}.$$

Поэтому по лемме 1 из [2] функция $u(t) = \tilde{u}(\tau) = 0$. Теорема 3 доказана.

Литература

5. Ломовцев Ф.Е. // Дифференциальные уравнения. 1992. т. 28, №5. с. 873-886.
  6. Ломовцев Ф.Е. // Докл. НАН РБ. 2001. Т. 45, № 1. с. 34-36
- Фридман А. Уравнения с частными производными параболического типа. Москва, Мир. 1968.

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОЛЕСНО-ШАГАЮЩЕГО ДВИЖИТЕЛЯ

С. А. Гляков, А. О. Громыко

Цель работы – изложение результатов использования методики создания компьютерных моделей колесно-шагающих движителей (КШД) [1] в пакетах ADAMS и VisualNastran, исследование механизма для организации наиболее эффективных режимов его передвижения и поворота.

Новизна исследуемых в работе концепций, нетрадиционного способа движения машины, основанного на совмещении двух способов движения